

© 2016 г.

А.В. МАЛИНОВ

ИСТОРИЯ РУССКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ИМ. М.М. КОВАЛЕВСКОГО (1916–1923): к 100-летию со дня основания

МАЛИНОВ Алексей Валерьевич – доктор философских наук, профессор кафедры истории русской философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (a.v.malinov@gmail.com).

Аннотация. На основании архивных и опубликованных источников прослеживается история создания и деятельности Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского (1916–1923). Выделяются внешние и внутренние причины, мешавшие полноценной работе общества на разных этапах его существования. Дается оценка его вклада в институционализацию социологии в России.

Ключевые слова: история социологии • Русское социологическое общество • Сорокин • Лаппо-Данилевский • Кареев

Русское социологическое общество им. М.М. Ковалевского (РСО) оставило заметный след в истории российской социологии. Правда, его значение определяется не столько проделанной работой (надо признать, довольно скромной), сколько самим фактом его существования. Деятельность общества была непродолжительной: с 1916 по 1923 г. Да и в эти годы его регулярное функционирование нарушалось то в силу революционных событий 1917 г., то вследствие преждевременной смерти председателя, то по иным причинам. Тем не менее учреждение РСО следует рассматривать в одном ряду с такими знаковыми для институционализации социологии в России событиями, как деятельность Русской высшей школы общественных наук в Париже (1901–1906) и открытие кафедры социологии в Психоневрологическом институте (1908).

Предыстория. Идея создать в России социологическое общество принадлежала К.М. Тахтарёву. В 1906 г. он поделился ею с М.М. Ковалевским, однако тот затею коллеги поначалу не поддержал. Слушая рассуждения Тахтарёва, он “добродушно улыбался в ответ, указывая на недостаточность сил и неблагоприятность условий для осуществления подобной “несвоевременной” мысли. Несколько позже, когда русская общественная жизнь снова вошла в свою обычную колею после исторических событий 1905–6 и 7 годов мысль об основании в Петрограде социологического общества стала встречать несколько иное к себе отношение. И <...> в 1912 г. в кружке близких М.М. Ковалевскому лиц окончательно сложилось решение основать в Петрограде социологическое общество. Это решение тогда же было приведено в исполнение. При участии М.М. Ковалевского, Е.В. Де-Роберти, Н.И. Кареева и ряда других лиц было созвано учредительное собрание. Однако деятельность этого общества <...> и ограничилась этим и еще другим собранием, на котором читался доклад Де-Роберти” [Тахтарёв, 1919: 14–15].

Окончательным толчком к основанию общества послужила смерть Ковалевского. Буквально на следующий день после его кончины, 24 марта 1916 г. Тахтарёв обратил-

ся к П.А. Сорокину и Я.М. Магазину, ученикам покойного, с предложением организовать в память об их наставнике социологическое общество. Вечером 26 марта 1916 г., после похорон на квартире Я.М. Магазинера прошло первое собрание “молодых социологов” с участием Н.Д. Кондратьева, П.И. Люблинского, Я.М. Магазинера, С.И. Солнцева, П.А. Сорокина, К.М. Тахтарёва. Они договорились обратиться “ко всем представителям общественности, которые находились в этот момент в Петрограде, <...> основать русское социологическое общество” [Тахтарёв, 1919: 16]. Следующее собрание состоялось через несколько дней на квартире Люблинского. На нем, помимо “молодых социологов”, присутствовали также А.А. Кауфман, Н.И. Кареев, Е.П. Ковалевский и С.К. Гогель. Тогда же было решено создавать общество как самостоятельную структуру, а не на базе какого-либо уже существующего учебного учреждения. Спустя еще несколько недель инициаторы основания общества собрались в третий раз, чтобы принять его Устав.

Дореволюционный период. Устав РСО был утвержден 17 мая 1916 г., а 13 ноября 1916 г. состоялось его первое официальное (учредительное) собрание. Началось оно с речи Н.И. Кареева, посвященной памяти Ковалевского, а затем собравшиеся перешли к обсуждению организационных вопросов: предстояло избрать комитет и президиум общества, его председателя, обменяться мнениями о планах работы и обсудить текущие дела (см.: [Документы, 2011: 135]). На должность председателя был предложен А.С. Лаппо-Данилевский, известный современникам не только как ученый, популяризовавший новую науку об обществе, но и как признанный специалист в области исторической социологии. Кроме того, его положение в Академии наук, где он фактически возглавлял отделение, позволяло надеяться на содействие при решении многих административных и организационных вопросов новой научной структуры. Секретарем общества учредительное собрание утвердило Н.Д. Кондратьева. Позже, после его переезда в Москву, эту должность занял П.А. Сорокин.

Поначалу заседания общества проходили достаточно регулярно: 11 декабря 1916 г., 1 февраля 1917 г., 5 марта 1917 г. Комитет во главе с председателем собирался еще чаще для решения текущих вопросов, касавшихся, в том числе, организации содержательной работы общества и определения порядка и тематики докладов. В отношении последнего среди членов комитета существовали серьезные разногласия. Так С.К. Гогель, например, предлагал не обращаться пока к общим понятиям и положениям, “во-первых, потому что общепризнанных положений не имеется даже по основному вопросу о содержании, о методе и т.д., наоборот, все это составляет предмет споров. <...> А во-вторых, потому что у нас нет ученого-социолога или хотя бы ученого, всецело посвятившего себя социологии, поэтому и дать вступительное обозрение всех течений в науке едва ли кто-либо взял бы на себя”. По его мнению, следовало “идти если не индуктивным, то точно подготовительным путем: ряд докладов на темы о том, что каждая из соприкасающихся наук дала социологии. <...> в прениях несомненно выяснится, к каким выводам на основные вопросы содержания и метода склоняется общество” (цит. по: [Документы, 2011: 136]). Первый доклад С.К. Гогель советовал сделать Лаппо-Данилевскому и посвятить его значению истории для социологии. Далее он предлагал заслушать доклады В.А. Вагнера “со стороны биологии, А.А. Кауфмана – политической экономии и статистики, А.Ф. Лазурского – психологии” (цит. по: [Документы, 2011: 136]). Свой доклад Гогель планировал посвятить вопросу о социальной патологии (преступления, проституция, самоубийство, бродяжничество) [Гогель, декабрь 1916 – январь 1917: 34 об.]. Вместе с тем он предостерегал председателя общества от докладов по Первой мировой войне, способных сбить науку на политику, что было нежелательно и опасно.

Для обсуждения плана работ комитет собирался дважды и далеко не сразу пришел к компромиссному решению, известному нам из письма Сорокина Лаппо-Данилевскому от 27 января 1917 г.:

“<...> 2) Принять систему отдельных докладов.

3) Признать в начальный период деятельности Обществa более желательными доклады общего характера, а потом уже более специального: а) первым докладом поставить доклад о современном состоянии социологии; б) далее ряд докладов на тему: что дали специальн[ые] науки социологии и что дала она первым; в) затем желательны доклады по основн[ым] социологич[еским] проблемам и наравне с ними доклады по вопросам специальн[ых] наук, имеющим социологич[еский] интерес” [Сорокин, 2001].

В соответствии с принятой системой (но вопреки предостережениям С.К. Гогеля) на заседании общества 1 февраля 1917 г. были заслушаны доклад М.И. Кулишера “К вопросу о причинах Германо-Европейской войны” и первая часть сообщения Сорокина “Современное состояние социологии во Франции”. 5 марта с докладом “Социальность и ее значение в эволюционном процессе” выступил В.М. Бехтерев, после чего Сорокин ознакомил слушателей со второй частью своего сообщения (см.: [Документы, 2011: 136]).

Среди вопросов, которые стояли перед руководством общества, особое место занимал вопрос о собственном печатном органе. Перспективы издания специализированного журнала по социологии вызвали сомнения у многих членов комитета. Желая их развеять, 11 декабря 1916 г. Вагнер писал Лаппо-Данилевскому: “Против этого предложения [издания журнала] были высказаны собственно два соображения: 1) отсутствие средств; 2) недостаток сил для поддержки журнала.

Что касается первого из них, то я полагаю, что если издание “Новых идей в социологии” окупалось, то нет основания думать, что журнал Социологического общества не найдет издателя. Во всяком случае, нет основания утверждать последнее, не сделав попытки такового найти.

Что же касается до недостатка сил, то это обстоятельство обязывает нас лишь к тому, чтобы на первых порах использовать силы западноевропейских и американских ученых и их журналы. С этого начинали и начинают не только наши ученые общества, но даже их отделения.

Во всяком случае, я совершенно убежден в том, что именно у нас в России, где по целому ряду причин интерес к социологии запоздал, иметь свой постоянный орган печати, возле которого могли бы объединяться имеющиеся силы, и необходимо, и неотложно” [Вагнер, 1916: 32–32 об.]. Отложить “осуществление журнала “до более благоприятного времени”” означало для Вагнера “если не похоронить самое Общество, то обречь его на весьма тусклое прозябание” [Вагнер, 1916: 32 об.].

В годы революции. Революционные события второй половины 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война почти на полтора года приостановили работу РСО. Впрочем, не последнюю роль в столь длительном перерыве сыграл и его председатель, Лаппо-Данилевский, посвятивший много времени и сил попытке (в итоге безрезультатной) добиться от новых властей разрешения на создание в Петрограде Института социальных наук. Инициатором возобновления деятельности общества выступил Тахтарёв. 19 ноября (2 декабря) 1917 г. он направил Лаппо-Данилевскому письмо с предложением вывести “Социологическое общество из его настоящего состояния временного небытия, которое воистину смерти подобно” [Тахтарёв, 1917: 21]. Учитывая ситуацию, складывавшуюся в то время в России, социологическая работа требовалась ей в такой сильной степени, как никогда ранее. “Переживаемые события, – убеждал своего адресата К.М. Тахтарёв, – имеют столь же мировое, сколь и социологическое значение. Эта война и производимые ею общественные потрясения колеблют современное общество в самой его основе и требует настойчиво от социологов самой деятельной работы научной мысли для освещения как самой войны, так и всех тех неизбежных последствий, которые вытекают из нее с неумолимой силой логики событий. Одни лишь социологи могут должным образом ответить на мно-

гие из тех вопросов, которые ставит происходящая война народам и связанные с нею бедствия. И я ни на момент не сомневаюсь в том, что окончание войны должно будет совпасть с началом мощного развития социологии и социологических обществ” [Тахтарёв, 2001].

Однако наладить регулярную работу общества в 1918 г. не получилось. Новое собрание состоялось лишь в конце осени. Началось оно с речей Н.И. Кареева, И.И. Лапшина, Л.Я. Штеренберга и А.С. Лаппо-Данилевского, посвященных памяти умерших коллег – И.В. Лучицкого, А.Ф. Лазурского, Ф.К. Волкова. Затем с сообщением о введении преподавания социологии в высших и средних учебных заведениях и постановке преподавания социологии в США выступил К.М. Тахтарёв. На следующем собрании 28 декабря он же представил доклад о системе социологии. А затем в деятельности общества случился очередной перерыв.

7 февраля 1919 г. в Военно-медицинской академии скончался А.С. Лаппо-Данилевский, и РСО осталось без председателя. Избранный 11 марта 1919 г. на освободившуюся должность Н.И. Кареев возложенные на него обязанности, по сообщению Е.А. Долговой, выполнял формально. В июне 1919 г. он уехал из голодного Петрограда в свое бывшее имение в Смоленской губернии [Долгова, 2012: 170; 2013: 68]. Однако и его возвращение осенью 1920 г. не способствовало активизации работы общества. Впоследствии сам Кареев оправдывал сложившуюся ситуацию тем, что его [общества] деятельность фактически переместилась в секцию социологии Исторического исследовательского института. При этом он путал РСО, в котором номинально председательствовал, и Социологический институт: “В 1919 году, когда в [Петроградском] университете зашла речь о курсе социологии, кандидатом на него намечался я, но после слияния с университетом Психоневрологического института, где этот предмет преподавали П.А. Сорокин и К.М. Тахтарёв, весьма естественно было передать им этот предмет и в университете. Оба они были наиболее деятельными работниками Социологического общества. С его упразднением и с учреждением особой секции для социологии в Историческом исследовательском институте в нее К.М. Тахтарёвым была перенесена социологическая работа. Мне было довольно и одного Исторического института с его двумя в месяц общими и секционными (по новой истории) собраниями при председательствовании в последних” [Кареев, 1990: 285]. Говоря об упразднении, Кареев допускает в воспоминаниях неточность: речь должна идти о Социологическом институте, основанном в 1918 г. как Социо-Библиологический институт и прекратившем свое существование в 1921 г. В состав его Коллегии (административного органа управления) одно время входили Сорокин и Тахтарёв. В марте 1919 г. институт принял решение о сотрудничестве с РСО.

Вскоре после закрытия Социологического института, вспоминал П.А. Сорокин, работа общества возобновилась [Сорокин, 2000b: 26]. Его “деятельность выражалась в регулярно устраивавшихся, раз в две недели, научных собраниях и обсуждениях докладов по социологии. Работа шла хорошо и регулярно. Доклады делались на общие и специальные социологические темы. Издать что-либо общество не могло за отсутствием средств” [Сорокин, 2000b: 27]. Сам Сорокин весной 1921 г. выступил в обществе с двумя докладами: 10 апреля о новом труде В. Парето и 15 мая “О социальном взаимодействии и социальной группировке”.

Всему приходит конец. В августе 1922 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли ряд документов о перерегистрации в течение двух недель научных обществ. В указанный срок руководством РСО необходимые бумаги представлены не были, что и послужило формальной причиной прекращения его официальной деятельности. Тем не менее оно продолжило функционировать нелегально, но “после преследований, заключений в тюрьмы и смерти многих членов общества оно окончательно прекратило свое существование” [Сорокин, 2000a: 31]. В 1923 г. В.А. Вагнер предпринял отчаянную попытку возобновить его работу. Он подготовил новый “Устав Русского социологи-

ческого общества им. М.М. Ковалевского” и “Записку учредителей”, где, ссылаясь на опыт многих стран, обосновывал полезность деятельности социологов не только для разработки собственно социологических вопросов, но и для решения многих проблем сравнительной истории, этнологии, правоведения, государствоведения, статистики, “вопросов текущей общественной и политической жизни” (см.: [Документы, 2011: 137–139]). Однако эти аргументы не убедили новую власть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вагнер В.А.* Письмо А.С. Лаппо-Данилевскому от 11 декабря 1916 г. // Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 87. Л. 32–32 об.
- Гогель С.К.* Письмо А.С. Лаппо-Данилевскому [декабрь 1916 – январь 1917 г.] // Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 87. Л. 33–34 об.
- Документы Русского социологического общества им. М. М. Ковалевского (1916–1923 гг.) // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 135–142.
- Долгова Е.А.* Документы о деятельности Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского (1916–1923) // Клио. 2013. № 12. С. 67–71.
- Долгова Е.А.* Научная биография Н.И. Кареева (1917–1931 гг.) // Проблемы российской историографии середины XIX – начала XX в.: сборник трудов молодых ученых / Отв. ред. А.С. Усачёв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2012. С. 151–205.
- Кареев Н.И.* Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990.
- Сорокин П.А.* Письмо А.С. Лаппо-Данилевскому от 27 января 1917 г. // Социологическое общество им. М.М. Ковалевского / Сост. А.О. Бороноев, В.В. Козловский, Е.Г. Капустина. СПб.: ООО изд-во “Скифия”, 2001. С. 76.
- Сорокин П.А.* Русская социология в XX веке // *Сорокин П.А.* О русской общественной мысли. СПб.: Алетейя, 2000а. С. 29–38.
- Сорокин П.* Состояние русской социологии за 1918–22 гг. // *Сорокин П.А.* О русской общественной мысли. СПб.: Алетейя, 2000б. С. 23–29.
- Тахтарёв К.М.* Письмо А.С. Лаппо-Данилевскому от 19 ноября [2 декабря] 1917 г. // Социологическое общество им. М.М. Ковалевского / Сост. А.О. Бороноев, В.В. Козловский, Е.Г. Капустина. СПб.: ООО изд-во “Скифия”, 2001. С. 77–78.
- Тахтарёв К.М.* Русское социологическое общество имени М.М. Ковалевского // Социо-библиографический вестник. 1919. № 4–6. С. 14–19.